

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С ВЕШАЛКИ...

КАК В ТУНДРЕ

Шел спектакль в Ташкентском театре юного зрителя. Мальчик, злобно поехавшись, посмотрел на товарищей: все в пальто! Со всех ног бросился в вешалку. Там одиноко висела его шубка.

— Надень и ты, милый, — сказала гардеробщица, — простудишься.

— Как в тундре! — улыбнулся мальчик.

Театр начинается с вешалки, — любил говорить К. С. Станиславский. Можно сказать, что для ребенка театр начинается еще раньше: дома, в торжественных сборах, а затем у входа. И вот здесь, на скользких и грязных ступеньках, юный зритель начинает терять «театральное» настроение. В холодном зале этот процесс завершается...

— Ты проткнешь мне бок локтем! — Уберте мальчика, его раздражает!

...Буфет театра юного зрителя. На буфетчике — несвежий халат. Рядом с ним кто-то «помогает» — совсем без халата, в рабочей куртке. Не заворачивая в бумагу, сует детям белшки или колбасу, отсчитывая деньги. Кончился лимонад.

Развлекаться в антракте детям. Одна из девочек нашла себе занятие: возбирается на стацию, установленную в фойе, нависшая, делает причудливые па. Никто не подошел к ней, не остановил. Нет никому дела и до небритого гражданина, разгуливающего по коридорам и фойе, размахивающего «вазоской» с редькой.

На огромной витрине «Юный зритель» торчат только газоды.

Есть в фойе сцена, но на ней никогда не выступают затейники. Есть стол, покрытый бархатной скатертью, но на нем нет детских журналов и газет.

Думает ли об этом заместитель директора театра А. М. Черноводов?

«А ПТЕНЦЫ

БАСОМ ПИЩАТ!»

Третий звонок — он же первый и второй.

Второе действие «Красной Шапочки».

Появляется героиня (Л. Герасимова). Обитатели леса — зайки (Н. Максимова), Лиса (В. Султанова), медведь (Ю. Долгов) предупреждают девочку: «Волк ходит по лесу!». А зрители совершенно спокойны.

— Разве такая большая не прогонит волка? — шепчутся они.

Художественному руководству театра следует задуматься над подбором исполнительниц на роли девочек...

— Смотрите, птицы-то на палках, — замечают «всезнающие» зрители.

— А птенцы басом пищат! — восклицает первоклассница.

В речи волка отчетливо слышны только слова: «Сам знаю!». Зависит ли это от дикции актера или от того, что нижняя челюсть маски недостаточно сильно открывается, остается незлым? Сомнительно, что лице необходимо было обращаться в зал с своей поддержкой ее. Лиса со своими подлыми намерениями и действиями, китричи и отвратительными ужимками должна вызывать неприимное и себе презрение, а она симпатична и привлекательна. Поэтому зрители с удовольствием отвечают на ее просьбу.

Недооцениваются способности многих актеров. Почему А. Тумаев, Н. Максимова, И. Исевова, К. Зорбала поручают лишь второстепенные роли? Почему игнорируется работа с дублерами? «Это черная, неблагоприятная работа», — скажет режиссер. Но ведь именно ему, опытному и знающему, лучше всего известно, что такая работа не только способствует росту актеров, но и устраивает случаи задержки спектакля из-за опоздания или болезни исполнителя. Кроме того, зрители интересно смотрят в разных ролях различных актеров. Им надоедает одна и та же

манера исполнения, общая для Чипполино, Буретимо и Паши Мошкина...

Оркестр постоянно солирует, а не сопровождает действие, слова артистов тонут в музыке. В зале шум и возгласы: «Громче!».

Все эти недостатки, конечно, можно было бы легко устранить такому опытному режиссеру театра, как Н. В. Ладыгина.

ОПАЗДЫВАЛ АКТЕР

В зале — постоянное движение: кто-то выходит, кто-то отыскивает свое место.

Сзади нас тихоко разговаривают звуч 103-й школы К. В. Зеленова и педагог А. П. Изюмцева.

— Прежде чем вести детей в театр, надо было на уроке с ними побеседовать.

— Это верно. Но кто-то из администрации театра тоже должен перед началом представления выступить, призвать детей смотреть молча, не вставать с места и не бежать сразу после закрытия занавеса...

В этот же день шла пьеса ташкентских авторов И. Ахмедова и О. Талипова «Дорогу осилит идущий».

Яркие декорации, хорошо переданные национальный колорит, масса феерических превращений, постоянная смена освещения, помощь кино — все это делает спектакль праздничным, увлекательным.

Однако посмотреть пьесу удалось лишь через сорок минут после ее «начала». Опаздывал актер Ахмед Кадыров. Дети из 103-й школы возмущались. Находчивый педагог театра И. Г. Дранкин занял их загадками. Наконец привел актера, Ждем.

— Почему не начинаешь? — интересуются зрители. Оказывается, теперь дирижер нет.

Наконец открылся занавес. Плавное «выплыла» на сцену кробоочка плошка, из которой появляется пионерка Рава (Т. Хамидова). Она поет, а коробоочку в это время усиленно толкают, чтобы она так же плавно «уплыла», как и «выплыла». Наконец желаемое достигнуто.

Сидящий в зале сотрудник театра первый аплодирует игре актера, приветствует декоратора. Но детям не нужно подкалывать. Они прекрасно понимают, «что такое хорошо и что такое плохо», и немедленно реагируют на все, что их волнует...

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ

ДЕСЯТИЛЕТКА

Ни педагогического, ни детского актива при театре нет. Встречи с юными зрителями за пределами театра проводятся крайне редко. Отзывы зрителей, их пожелания не изучаются. Республиканский театр не имеет даже своей библиотеки.

Никто из педагогического состава не побывал в лучших театрах страны: московском, ленинградском, тбилиском. Командировки по обмену опытом не практикуются. Отсутствие актива, а следовательно, постоянной связи и работы со зрителем приводит к тому, что ученики школ с узбекским языком обучения редко посещают театр, хотя половина спектаклей идет на узбекском языке.

А ведь дети любят свой театр! Недавно мальчуган после спектакля залез под стул, чтобы занавтра снова увидеть волшебную сказку «Юнок-Горбунок». В архиве, организованном старшим педагогом театра всего два года назад, хранятся восторженные письма маленьких зрителей, замечания которых бывают очень справедливыми. Так, ученица 6 «Б» класса Аня Бородой со станицы Вревская прислала небезынтересные советы по поводу костюмов и игры актеров. Однако отвечать на письма им у него в театре не находится времени.

Театр — ближайший помощник школы в деле коммунистического воспитания детей. Он обладает огром-

ной силой воздействия: порой одно представление делает то, чего не достигнуто множеством лекций, докладов, уроков. Недавно учащиеся школы № 40, просмотрев спектакль «Не кичись, гусь!», нашли что среди них есть точно такой зазнайка, какого высмеивает пьеса, завели его в класс и поставили в угол, дежурил по очереди, чтобы их товарищи отбыл весь назначенный ему срок наказания.

Детский театр немыслим без живой и организационной связи со зрителем. А это можно осуществить только при активном участии в этой работе педагогов и старших пионервожатых, а также комсомольской организации театра. Из-за отсутствия такой связи «лиобратительный» упоможенный театр В. И. Позников, чтобы яривлечь детей, не брезгует обманом.

В ПОМОЩЬ ШКОЛЕ

В лучших театрах юного зрителя налажена связь со школами. Спектаклю придается значение урока, посещение театра школьниками входит в общий план учебно-воспитательной работы. И у нас пора покончить со взглядом на педагога-воспитателя только как на затейника. Педагоги театра должны заранее ознакомиться с пьесами, намеченными к постановке, проконсультировать творческий коллектив в процессе создания спектакля по вопросам, связанным с особенностями детского восприятия, наблюдать за реакцией зала на первых спектаклях, участвовать в обсуждении премьеры на художественном совете.

Как ни странно, в художественный совет Ташкентского театра до сих пор не введено ни одного педагога-воспитателя.

Проблема репертуара для детей — это проблема доступности ребятам той или иной темы, близости того или много литературно-сценического жанра психическому складу детей разных возрастов. Ограничивать репертуар сказками недопустимо. Классическая и особенно современная драматургия должна занять в нем свое место, как фактор идейного и эстетического воспитания молодежи, как средство осуществления познавательных задач театра для детей. Как же обстоит дело с репертуаром? Плохо!

Зрители прекрасно помнят недавние пьесы театра в недавнем прошлом: «Павлин Морозов», «Два капитана», «Аттестат зрелости», «Юность отцов», «Вперед, отважные!», «Алеша Пешков», «Бедность не порок». Переполненный зал говорил о том, что коллектив шел в ногу с жизнью, выполняя благородный долг воспитания подрастающего поколения.

Талантливые актеры труппы тоскуют по большой работе. Связь с драматургами ослаблена, в репертуаре нет ни одной значительной пьесы на жими школ и ремесленных училищ, в которых поднимались бы вопросы дружбы, товарищества. Разве мало проблем воспитания молодежи, требующих остро, ярко, впечатляющего решения на сцене?

ТАК ДОЛЖНО БЫТЬ

Пора решить все назрелые вопросы, найти новые формы и методы воспитательной работы в театре. Следует, в частности, издавать «Правила для зрителей», красочные программы, стенгазеты с пожеланиями и отзывами зрителей. Можно будет подумать и о детском университете культуры при театре.

Хочется верить, что руководители театра юного зрителя сумеют быстро устранить имеющиеся недостатки, что Министерство культуры республики вплотную будет заниматься зрелищным учреждением, призванным играть позитивную роль в воспитании подрастающего поколения.

М. ЛУНЕЖЕВА.